

Секция «Журналистика»

Феномен трикстера в современном обществе на примере Pussy Riot

Кузнецов Артём Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: artkuz940501@gmail.com

Феминистская панк-рок-группа Pussy Riot, созданная в августе 2011 года, прославилась на весь мир панк-молебном в Храме Христа Спасителя (21 февраля 2012 года). Меньше чем за минуту выступления (девушки крестились и танцевали на амвоне храма и пытались произнести слова песни «Богородица, Путина прогони!») «бунтарки» были сурово наказаны. Две участницы были приговорены к 2 годам колонии общего режима, еще одна получила условное наказание. "Гонения превратили Pussy Riot из маргинального "раздражителя" в международный культурный феномен" [7].

Огромный резонанс акции можно объяснить тем, что в ней в полной мере проявилось **трикстерское начало** группы. Архетипический образ **трикстера** (трюкача, веселого плута, умного дурака, духа беспорядка, возмутителя спокойствия, нарушителя границ и «козла отпущения») впервые описал антрополог Пол Радин в 1956 году применительно к мифам североамериканских индейцев [3]. Далее феномен изучали психоаналитик Карл Юнг, религиовед Карл Керенъи, культуролог-структураллист Клод Леви-Стросс и многие другие исследователи. Они пришли к выводу, что «трикстер - вневременной праобраз, корень всех плутовских созданий мировой литературы, охватывающий все времена и культуры» [3]. Этот персонаж «парadoxально объединяет черты культурного героя и эгоистичного шута» [6]. Главная функция трикстеров — «издеваться и обманывать, творить посредством разрушения и бесчинства» [8].

В первую очередь, Pussy Riot обладают общими чертами трикстера: *детскость, обворотничество, амбивалентность, смеховое начало, лиминальность, андрогинность, театральность и перформативность* [6]. По форме и по содержанию они – **медиаторы**, посредники между зарубежным и отечественным, маргинальной культурой и мейнстримом, естественным и искусственным, инфантильностью и зрелостью, сакральным и профанным.

Во-вторых, с точки зрения времени, это постсоветские **постмодернистские** трикстеры. Творчество арт-бэнда строится по законам постмодерна, оно *синкретично*: в нем неразрывно связаны феминизм, панк-рок, политический акционизм, юродство, шутовство и скоморошество, кинизм, средневековый карнавал, философия бунта. В акции в ХХС были использованы характерные постмодернистские приемы – деконструкция и гиперидентификация, подрывающие «эссенциалистское представление о вечной связи между властью и церковью как духовным воплощением земной власти» [10].

Философ П.Слотердайк писал, что «только направляясь от кинизма, а не от морали, можно положить пределы цинизму» [4]. По словам культуролога М.Липовецкого, «кинизм, который издевается над самими процедурами цинического мышления – это и есть постмодернизм. (...) Лучшие киники сегодня – Pussy Riot» [10]. От кинизма они взяли бесстыдство, зрелищную, телесную философию, идущую еще от первых акций девушек, тогда еще состоявших в арт-группе «Война» (рисование фаллоса на мосту в

Конференция «Ломоносов 2013»

Петербург, сексуальный арт-ритуал вокруг тотема-медведя в Биологическом музее). Веселый, игровой, то есть кинический взгляд, преодолевающий разрыв между целями и средствами, они противопоставили цинизму власти и РПЦ.

Pussy Riot – продукт и отражение путинской системы, которая на психологическом и социально-политическом уровне до конца не избавилась от советских пережитков. Как считает Липовецкий, трикстер активизируется в культуре, когда она перенасыщена цинизмом; создание трансгрессивных и лиминальных зон свободы внутри закрытой системы (как это было в СССР) возвращается «с нарастанием тенденций к «закрытости», с укреплением «вертикали власти», националистских и этатистских дискурсов, короче говоря, всего того, что характеризует путинскую эпоху» [9].

В-третьих, с точки зрения пространства, это **русские** трикстеры, отсылающие нас к национальным средневековым проявлениям трюкача – скоморохам, шутам и юродивым. От скоморохов у них – антиповедение, провокативность, оборотничество (традиция ряжения, ношения масок и т.д.), артистизм (современная реакция церкви также напоминает гонения на скоморохов), от юродивых – претензия на «ругание миру», обличение власти, «отзеркаливание» ее безумия и безнравственности. Отличие в том, что средневековые блаженные кощунствовали не по личному произволу, а, как считалось, «по гласу свыше» [1, 5].

Акция группы показала, что сегодня в России мало настоящих культурных героев – известных людей, которые бы созидали, которым бы доверяли и на которых бы равнялись. В таких условиях функции героя берут на себя трикстеры. В итоге стране Толстого, Достоевского сегодня нечего предложить миру, кроме политических скандалов.

Социолог Борис Дубин назвал Pussy Riot «героями 2012 года», объяснив это тем, что «они сумели доказать: даже если акция была случайной, то произошедшее было не случайным, а по-своему закономерно». Девушки заставили общество «выйти из положения, ставшего привычным,— боли неучастия, стремления не замечать...» [2]. В этом, на мой взгляд, и есть главная заслуга трикстеров.

В мифах индейцев трикстер, нарушив табу и сакральное, вспомнил, что был послан Творцом, чтобы помогать людям, и стал героем. Об этом не стоит забывать современным трюкачам, чтобы не переходить грань между трикстерством и святотатством.

Литература

1. Панченко А. М. Юродивые на Руси // Панченко А. М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. с. 392-407
2. Портнягина М. Кто, если не они? (Борис Дубин о Pussy Riot). Журнал "Огонёк №51 (5260), 24/12/2012
3. Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г.Юнга и К.К.Кереньи. СПб.: Евразия, 1999. с.245
4. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001. с.220
5. Юрков С. Е. Смеховая сторона антимира: скоморошество (с. 44-51); Православное юродство как антиповедение (с. 55-60) // Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI-начало XX вв.). СПб, 2003

Конференция «Ломоносов 2013»

6. Lipovetsky, Mark. Charms of the Cynical Reason: The Trickster's Transformations in Soviet and Post-Soviet Culture Boston, 2011. p. 11, 29-35
7. Halpin, Tony. «Putin versus Pussy Riot», The Times, 18 July 2012
8. Липовецкий М. Прощание с трикстером. Колонка на OpenSpace.ru от 22/10/2009
Режим доступа: <http://os.colta.ru/literature/projects/13073/details/13074/?attempt=1>
9. Липовецкий М. Трикстер и закрытое общество. Журнал НЛО, № 100, 2009. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/li19.html>
10. Липовецкий М. Что такое постмодернизм? Колонка на OpenSpace.ru от 16/05/2012. Режим доступа: <http://os.colta.ru/literature/events/details/36830/>